

ОБРАЗ НЕОПТОЛЕМА В ГЕНЕАЛОГИИ МОЛОССКИХ ЭАКИДОВ

© 2024

Казаров С.С.

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Аннотация. Некоторые районы Древней Эллады, находившиеся на границе варварского и греческого миров и отставая в политическом и культурном отношении от центра, тем или иным путем стремились доказать свое «греческое» происхождение. Особенно этого относилось к царским династиям, которые, выводя свою генеалогию из мифологических героев, тем самым обосновывали свои претензии на эллинское происхождение. Подобным примером может послужить правящая в Эпире молосская династия Эакидов, которая выводила свое происхождение от мифологического героя Неоптолема, сына Ахилла. Происходило это в тот момент, когда Эпир и правящая династия вышли из исторической тени и стали активнее участвовать в общегреческих делах. В качестве главного источника для этого послужили сюжеты из Троянской войны, повествующие о возвращении героев после разгрома Трои. Зачастую представители царской династии при рождении получали имена мифологических героев, что должно было служить подтверждением их высокого происхождения. Со временем генеалогия молосских царей дополнялась и расширялась путем введения в нее новых мифологических персонажей. В правление царя Пирра в героическую генеалогию молосских царей была внесена его супруга Ланасса. Имя Неоптолема носили и два реальных персонажа эпирской истории, судьбы которых не были счастливыми.

Ключевые слова: Эпир; молоссы; Эакиды; генеалогия; мифология; Неоптолем; царская власть.

THE IMAGE OF NEOPTOLEMUS IN THE GENEALOGY OF THE MOLOSSIAN AEACIDAE

© 2024

Kazarov S.S.

South Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Abstract. Some regions of Ancient Hellas, located on the border of the barbarian and Greek worlds and lagging behind in political and cultural terms, sought to prove their «Greek» origin in one way or another. This was especially true of the royal dynasties, which, deriving their genealogy from mythical heroes, thereby substantiated their claims to Greek origin. A similar example is the Molossian dynasty of the Aeacids, ruling in Epirus, which traced its origins to the mythical hero Neoptolemus, son of Achilles. This happened at a time when Epirus and the ruling dynasty emerged from the historical shadows and began to participate more actively in pan-Greek affairs. The main source for this was the stories from the Trojan War, telling of the return of the heroes after the defeat of Troy. Often, representatives of the royal dynasty were given the names of mythical heroes at birth, which was supposed to serve as confirmation of their high origin. Over time, the genealogy of the Molossian kings was supplemented and expanded by introducing new mythological persons. During the reign of King Pyrrhus, his wife Lanassa was included in the heroic genealogy of the Molossian kings. The name Neoptolemus was also borne by two real persons in Epirus history, but their fates were not happy.

Keywords: Epirus; Molossians; Aeacidae; genealogy; mythology; Neoptolemus; royal power.

Эпир, горная область на севере Греции, являлась дальней окраиной эллинского мира. Именно здесь проходила условная граница между миром эллинов и миром варваров. Проживавшие на территории Эпира племена хаонов, молоссов и феспрогов, в силу своей удаленности от центров греческой цивилизации, в своем развитии отставали от других народов Эллады. И вполне естественно, когда самые развитые из эпирских племен – молоссы – консолидировались под властью местной династии Эакидов, они пожелали встать вровень с существовавшими в Греции монархиями или известными родами. Самым распространенным и естественным путем для этого было создание героической генеалогии, другими словами – сочинение придворными историками искусственной родословной путем включения в нее мифологических предков – героев или даже богов. Как справедливо подметил И. Малкин, генеалогические мифы часто превращались в «исторические», когда их применяли

к групповым идентичностям и территориям [1, p. 7]. Выявить, какие герои или боги явились легендарными прародителями правящей молосской династии и каким путем они появились в Эпире – основная цель данной статьи.

Прежде всего, зададимся вопросом о причинах создания героических генеалогий некоторыми народами и правящими ими династиями. Ответ на вопрос кажется очевидным: это не только притязания на наличие героических предков, но и, что не менее важно, – на эллинское происхождение народа. В этой связи нельзя не привести интересное наблюдение финской исследовательницы С.-И. Киттола, по словам которой греческое происхождение больше не было чертой, присущей только народам определенных территорий или этнического происхождения. Вместо этого греческое происхождение было, скорее, «состоянием души», признаком грамотного и цивилизованного человека. Вместо панэллинского

или противоположного ему взгляда, греческая этническая идентичность теперь определялась коллективной памятью и общностью культурного наследия. Важность героических генеалогий предков повсюду продолжала сохраняться как выдающийся индикатор этнических идентичностей. Такие генеалогии, как правило, представляли собой культурные реконструкции прошлого. Они обычно вводились с VIII в. до н.э. и в дальнейшем как средство придания легитимности нынешнему порядку и законам [2, р. 31].

Еще до начала царствования Пирра молосские цари хорошо осознавали необходимость создания героической генеалогии. В период пребывания в Афинах наследника престола, будущего царя Тарипа, знаменитый Эврипид поставил «Андромаху» – пьесу, которая должна была подтвердить героическую родословную молосских царей, источник их гордости [3, р. 58–60; 4, р. 505; 5, р. 101]. Утверждение молоссов о том, что они произошли от Ахилла и Неоптолема, в раннеклассический период совпало с растущим социальным и политическим влиянием молоссов в Эпире.

Понятно, что мифическая генеалогия не рождается на пустом месте: ее основой является какой-то известный первоисточник. В нашем случае таким первоисточником послужил гомеровский цикл о Троянской войне, точнее, одна его часть, которая носит название «ностой» (Νόστοι) – сюжет из «Илиады», повествующий о возвращении ахейских героев после победы над Троей. И в центре внимания создателей генеалогии молосских царей (а им часто называют эпирского придворного историка Проксена [6, s. 160–161]) оказался Неоптолем, сын Ахилла. Таким образом, мы видим стремление молосского царствующего дома вывести родословную династии Эакидов от Ахилла, одного из авторитетнейших героев греческого мифологического цикла.

Надо сказать, что среди самых влиятельных племен Эпира молоссы не были исключением. Хаоны, населявшие равнину близ Бутрота в северной части Эпира, в качестве своего главного прародителя считали Гелена; обитавшие на юге области на равнине Ахерон феспроты связывали свои родственные связи с Одиссеем; ну а ставшие самым известным племенем Эпира молоссы таковым считали Неоптолема, сына Ахилла и правнука Эака. Все эти племена или, по крайней мере, их царские дома культивировали генеалогии предков, происходящую от упомянутых Νόστοι – рассказов о возвращении героев-ахейцев после покорения Трои.

Таким образом, в качестве основателя династии был выбран герой, а не кто-либо из богов. Почему это стало возможным? Как отметила французская исследовательница Бернадетт Кабуре, поклонение герою в Древней Греции играло важную роль и сопровождало воспитание гражданских сообществ: эти герои стали эталонами идентичности для местной истории и помогли объединить сообщество вокруг его культа [7, р. 21].

Кто такой был Неоптолем? Неоптолем, также известный как Пирр, был сыном Ахилла и Дейдами. В мифах он представлен как убийца царя Приама. На него также возлагалась вина за убийство Астианакса, маленького сына Гектора и Андромахи, которого мать спрятала в гробнице Гектора, но эта версия разделяется далеко не всеми античными авторами. Не-

оптолем был также одним из ахейцев, которые благополучно вернулись из Трои со своими мирмидонянами домой, по пути оказавшись в Фессалии. В «Троянках» Еврипида (Eurip. Tr. 1122–1131) Неоптолем покидает Троию по морю с вдовой Гектора Андромахой в качестве пленницы – отношения, которые также засвидетельствованы в «Малой Илиаде» [2, р. 36].

Вне всякой зависимости от территории о сыне Ахилла и Дейдами, дочери Ликомеда, царя Скиросса, Неоптолема, рассказывается, что он появился под Троей после гибели своего отца и начал мстить троянцам за его смерть. Это позволяет нам сделать вывод о том, что во времена создания гомеровского эпоса Неоптолем еще не стал рассматриваться прародителем молосского царского рода.

Исходным моментом этой пьесы является прибытие Андромахи в Эпир. У Еврипида нет речи о мифической Ланассе – упоминается только Андромаха, которая является супругой Неоптолема и прародительницей молосских царей (Eurip. *Andromach.*, 1246–1249).

Как же выглядит легендарная генеалогия молосских царей в античной исторической традиции? Для эпирской правящей династии исходным моментом является появление Неоптолема в стране молоссов [8, s. 21]. Фиванец Пиндар был не единственным поэтом, писавшим о Молоссии в благоприятном тоне. Согласно Пиндару, сын Ахилла Неоптолем прибыл в Эпир из Фессалии по морю и в скором времени стал царем у молоссов (Pind. *Nem.*, VII, 37). Пиндару известно только то, что в Эпире жили молоссы. Кроме того, он путает местонахождение различных областей, а в Эпир ему известен только один путь – по морю [8, s. 21].

По версии Павсания, Пирр (Неоптолем), сын Ахилла, был родом из Фессалии и являлся участником осады и взятия Трои, первым браком был женат на Гермione, от которой у него не было детей. От второго брака – с Андромахой – у него было три сына: Молосс, Пиел и Пергам. После смерти Пирра на Андромахе женился троянский прорицатель Гелен, от которого у Андромахи родился еще один сын – Кестрин. Средний сын Пирра Пиел и стал родоначальником молосского правящего рода (Paus., I, 11, 1–2).

Плутарх приводит две версии происхождения молосской династии (Plut. *Pyrrh.*, 1). Согласно первой, короткой и, по всей вероятности, им же самим мало принимаемой в расчет, первым царем молоссов был Фазтонт, который прибыл в Эпир вместе с Пеласгом. Согласно второй, основателем династии Эакидов (которые почему-то названы Пирридами) был сын Ахилла Неоптолем (он же Пирр), который был женат на Ланассе, дочери Клеодема и внучке легендарного героя Гилла.

По версии Юстина, Пирр, сын Ахилла, поселившись в Эпире, похитил в Додоне внука Геракла Ланассу и женился на ней. От брака с Ланассой у Пирра было восемь детей, один из которых, Пиал, стал родоначальником молосской династии. Сам же Пирр был коварно убит Орестом, сыном Агамемнона, в Дельфах (Just., XVII, 3, 3–8).

Близкую версию, но в значительно сокращенном варианте мы находим у Страбона, который сообщает, что молоссами правил Пирр, сын Неоптолема и внук Ахилла (Strab., VII, 7, 8).

Любопытно, что практически все члены молосской царской династии позднее получили имена, заимствованные из Троянского эпоса [9, s. 89]. Так, сына царя Алкеты звали Неоптолемом, отец Пирра был назван Эакидом, а сестры Пирра получили имена Троя и Деидамия. Это должно было подтвердить приятия молосской династии на героическое прошлое, на ближайшее родство с самыми знаменитыми греческими героями.

Все поздние версии героической генеалогии производят молосский царский род уже от Ахилла, таким образом ее удлиняя и делая более значимой. Как мы увидим в дальнейшем, образ Ахилла играл важнейшую роль в пропагандистской деятельности Пирра. Сын Ахилла Неоптолем постепенно идентифицируется, а затем и заменяется Пирром (Старшим), от которого ведут свой род все молосские цари, в том числе и наш Пирр. В генеалогическом древе молосских царей впервые в качестве жены Пирра-Неоптолема появляется Ланасса (а не Андромаха), от брака с которой якобы и пошел весь царский род вплоть до Пирра.

С чем было связано такое изменение генеалогического древа? Этот процесс исследователи связывают с деятельностью придворного историка Пирра Проксена, который был ответственен не столько за создание, сколько за внесение дополнений в генеалогии молосских царей [8, s. 30].

Из девяти дошедших до нас фрагментов сочинений Проксена шесть посвящены легендарной истории Эпира. Последний и самый важный из них приведен в схолиях к «Андромахе» Эврипида [10, p. 338]. В нем речь идет о том, что легендарный царь Неоптолем, отождествляемый с легендарным Пирром, женился на Ланассе и от их брака родились девять детей. Это также предполагает, что уже существовала яркая традиция о мифических знатных предках молоссов. Как уже было отмечено выше, во второй половине V в. до н.э. Эврипид изображает троянцев, предков молоссов, в весьма положительном свете. В частности, Гелен и Андромаха показаны хорошими и уважаемыми людьми, достойными продолжения линии греческих Эакидов. Сомнительные действия Неоптолема в прошлом также смягчаются, и вместо этого он изображен трагическим героем, чья смерть – результат заговора Ореста – изображается как ужасная несправедливость [2, p. 40].

Это наблюдение – очень важное и логически достаточно обоснованное. Действительно, какой смысл был вносить решительные изменения в генеалогии Эакидов (которых некоторые авторы называют Пирридами), если та женщина (т.е. дочь Агафокла Ланасса), из-за которой все это делалось, уже не имела к царской семье никакого отношения? Впрочем, это не исключает того, что новая генеалогия могла быть составлена Проксеном еще до ухода Ланассы от Пирра, после чего ее повторное изменение едва ли имело какой-либо смысл.

Источники, упоминающие прародительницу молосского царского дома, можно разделить на две группы: согласно первой (Эврипид и Павсаний), ею была Андромаха; согласно второй (схолии к «Андромахе» Эврипида, Плутарх и Юстин) – Ланасса. Первая версия, должно быть, более древняя, поскольку уже в «Илиаде» Андромаха появляется рядом с Неоптоле-

мом; при этом ту же самую картину мы видим позднее и у Эврипида.

Что касается второй версии, то схолии к «Андромахе» Эврипида – источник неполный и испорченный, а сообщения Плутарха и Юстина – не только сильно сокращены, но и относятся к более поздним временам. Павсаний дает те имена детей, которые имели широкую известность; у Проксена их гораздо больше: в числе детей Андромахи, кроме Пирра и Молосса, упомянуты Эакид и Троя. Эакидом, как известно, звали отца Пирра; имя Троя также связано с реальными представителями молосской династии. Не так ясно звучат имена детей Ланассы: один из сыновей назван Аргос, второй – Дорей, имена других – Эврилох и Пандар.

Таким образом, решительное изменение генеалогии молосского царского дома, которое заключалось во введении в него внуки Геракла Ланассы и ее детей, было связано с творчеством Проксена и имело своей целью прославление второй супруги Пирра – дочери сицилийского тирана Агафокла Ланассы [10, p. 336]. Предположение У. Хюттнера о том, что Ланасса стала мифической прародительницей молосского царского рода не при Пирре, а гораздо раньше, не имеет никаких оснований [11, s. 155]. Как точно отметил М. Нильссон, впервые в генеалогии было внесено имя, которое ранее не существовало в мифологии [8, s. 30]. И это сразу же обнаруживает цели автора подобного изменения: прославить новую царяню, одновременно связав Пирридов с Гераклидами. Поэтому Ланасса и ее потомство были поставлены впереди легендарной Андромахи.

Итак, очевидно, что переработка легендарной истории Эпира и молосской царской династии была непосредственно связана с деятельностью Пирра, который стремился вывести от знаменитых героев не только собственное происхождение, но и происхождение своей супруги.

Кратко, насколько позволят размеры статьи, необходимо коснуться вопроса о связи мифологии с реальной историей. В истории Эпира зафиксированы два царя, носивших имя своего легендарного прародителя – Неоптолем I и Неоптолем II. И судьба обоих была незавидной. Неоптолем I, сын царя Алкета, которого отец еще при жизни сделал своим соправителем [12, s. 72], в свою очередь, и сам в конечном итоге был вынужден еще при жизни признать своим соправителем младшего брата Ариббу. У Неоптолема I в браке родились дети, которые получили мифологические имена: дочери Олимпиада и Троя и сын Александр (Just., VIII, 6). Судьба Неоптолема II, сына Александра Молосского и племянника Олимпиады, была еще более трагической: вынужденный признать своим соправителем сына Эакида и внука Ариббы Пирра и пытавшийся затем замыслить его устранение, был сам убит Пирром, которого поддержали представители молосской знати [4, p. 44; 13, s. 48].

Таким образом, как судьба самого мифического основателя царского рода Эакидов, так и судьбы «земных» носителей его имени оказались крайне несчастливими.

За пределами данной статьи остался сюжет о роли Додонского оракула в становлении и развитии героической родословной Эакидов, но это отдельная тема.

Список литературы:

1. Malkin I. The Returns of Odysseus. Berkley: University of California Press, 1998. 331 p.
2. Kittela S.-I. Dodona and Neoptolemus: Heroic Genealogies and Claims of Ethnicity // Studies of Ancient Oracles and Divination / ed. by M. Kajava. Roma, 2013. P. 29–47.
3. Robertson D.S. Euripides and Tharyps // The Classical Review. 1923. Vol. 37, iss. 3–4. P. 58–60. DOI: 10.1017/s0009840x00041536.
4. Hammond N.G.L. Epirus. Oxford: Clarendon Press, 1967. 847 p.
5. Cross G.N. Epirus: a Study in Greek Constitutional Development. Cambridge: Cambridge University Press, 1932. 137 p. DOI: 10.1017/s0017383500002102.
6. Sandberger F. Prosopographie zur Geschichte des Pyrrhos. Munchen: Inaugural-Dissertation, 1970. 216 s.
7. Cabouret B. La religion des Grecs // De Zeus a Allah. Les Grandes Religions du Monde Mediterranee. Nantes: Du Temps, 2004. P. 13–52.
8. Nilsson M.P. Studien zur Geschichte des alten Epeiros. Lund: Lunds Universitets Arksskrift, 1909. 77 s.
9. Schubert R. Geschichte des Pyrrhus. Konigsberg: Verlag von W. Koch, 1894. 288 s.
10. Fragmenta historicorum Graecorum / ed. C. Muller. Bd. III. Paris: Ambrosio Firmin Didot, 1849. 729 p.
11. Hüttner U. Die politische Rolle des Heraklesgestalt in Griechischen Herrschertums. Stuttgart: F. Steiner, 1997. 385 s.
12. Franke P.R. Alt-Epirus und das Konigtum der Molosser. Kallmunz: Michael Lassleben, 1955. 89 s.
13. Казаров С.С. Пирр, царь Эпира. М.: Проспект, 2023. 272 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Казаров Саркис Суменович , доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории Древнего мира; Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация). E-mail: ser-kazarov@yandex.ru.	Kazarov Sarkis Surenovich , doctor of historical sciences, professor of Archeology and Ancient History Department; South Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: ser-kazarov@yandex.ru.

Для цитирования:

Казаров С.С. Образ Неоптолема в генеалогии молосских Эакидов // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 2. С. 107–110. DOI: 10.55355/snvn2024132203.